

Блокадный хлеб

Сообщение Ленинграда со страной поддерживалось лишь двумя способами – воздушным путем и по Ладожскому озеру. Эвакуация мирного населения осложнялась массированными артобстрелами и постоянными налетами авиации, к тому же многие жители отказывались покидать родной город. В Ленинграде оставались более 2,5 миллионов жителей, в том числе около 400 тысяч детей. Им судьба уготовила нелегкие испытания. Еще не притушился страх не вернуться домой, попав под обстрел, как наступил изматывающий и беспощадный голод.

Не шумите вокруг – он дышит,
Он живой еще, он все слышит...
Как из недр его вопли: «Хлеба!» –
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон – смерть.

К моменту блокады в городе не было достаточного количества запасов продовольствия. К тому же в первый блокадный день немцы разбомбили Бадаевские продовольственные склады. Хлеб стали выдавать строго по карточкам, и потеря их была равносильна мгновенной смерти. С 20 ноября по 25 декабря 1941 г. служащие, дети и старики получали всего по 125 г хлеба, рабочим полагалось 250 г, а тем, кто трудился в горячих цехах, – 375. Не имея других продовольственных запасов, люди оказались обречены на смерть. Ведь кроме заветных 125 г хлеба у них ничего не было. Да и не хлеб это уже был. В условиях острого дефицита сырья пекари использовали жмых, отруби, целлюлозу, сосновую кору и обойную пыль. Буханка получалась очень горькой на вкус и абсолютно черной. Чтобы заглушить ни с чем не сравнимые страдания от голода, жители варили кожаные ремни, готовили дрожжевой суп и студень из столярного клея, употребляли касторку, вазелин, глицерин.

Городские службы подбирали трупы прямо на улицах и отвозили на кладбище, но они появлялись вновь и вновь, создавая мрачную картину вымирающего города. Провожая своих близких в магазин, на завод или просто за водой, никто не знал, хватит ли у них сил вернуться обратно.

Из воспоминаний жителей блокадного Ленинграда:

«<...> Ленинград стал моргом, улицы стали проспектами мертвых. В каждом доме в подвале склад мертвецов. По улицам вереницы покойников».

«<...> Идешь по улице, встречаешь людей, которые шатаются, как пьяные, падают и умирают. Мы уже привыкли к таким картинам и не обращаем внимания, потому что сегодня они умерли, а завтра я».

Продовольственный паек был увеличен только 25 декабря. Для служащих, детей и стариков он вырос до 200 г, для рабочих – до 350. Но дистрофия, голод и холод по-прежнему добивали ленинградцев. Только в первые три месяца блокады в городе умерли более 53 тысяч человек. Впереди ленинградцев ожидал не менее страшный 1942 год.

Осажденный город

Ранним утром 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Десятки городов подверглись ожесточенной бомбардировке с воздуха, пушки и гаубицы равняли с землей приграничные деревни и села, гусеницы танков без разбора давили женщин и детей...

Началась Великая Отечественная война – самая жестокая и беспощадная в мировой истории. Против нашей страны были брошены 190 дивизий, около 5,5 миллионов солдат, до 50 тысяч орудий и минометов, 4300 танков, почти 5 тысяч самолетов и около 200 боевых кораблей. И это далеко не все, чем располагала Германия. Перед нападением на СССР она захватила почти всю Западную Европу и имела мощную материально-техническую базу. Военную продукцию Германии поставляли 6500 крупнейших предприятий из оккупированных европейских стран, на которых трудились более 3 миллионов рабочих. На востоке у наших границ империалистическая Япония сосредоточила войска, угрожая вступить в войну на стороне фашистской Германии.

Имея преимущество в силе и внезапности, командование немецкой армии рассчитывало завоевать Советский Союз за 6–8 недель. И одной из первоочередных задач стал для врагов захват Ленинграда. Он был вторым по значению городом в СССР, имел развитое машиностроение, электротехническую и оборонную промышленность, большое количество заводов, фабрик и научно-исследовательских институтов.

Фашисты уготовили Ленинграду трагическую судьбу – по их замыслу город должен быть полностью уничтожен. Но сначала планировалось овладеть мощной экономической базой Ленинграда, захватить или уничтожить военно-морской и торговый флот, закрепить свое господство на Балтийском море, чтобы обезопасить поставки грузов для германской промышленности. Гитлер в ходе поездки 21 июля в группу армий «Север», ведущую наступление на Ленинград, заявил, что «<...> в сравнении со значением Ленинграда, Москва для него всего лишь географический объект».

Советские войска героически сдерживали противника на дальних, а затем и на ближних подступах к Ленинграду, женщины и дети днем и ночью копали траншеи и строили укрепления. Москва помогала чем могла, но и над ней нависла опасность – враг стремительно наступал на столицу, и страна собирала силы для ее защиты. Ленинградцам предстояло сплотиться, проявив редкое мужество и духовную силу.

8 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом, замкнув кольцо вокруг Ленинграда. С севера к городу продвинулись финские войска. Ленинград оказался отрезанным от всей страны по суше. Началась самая кровопролитная блокада в истории человечества, продлившаяся 872 дня. За это время по городу было выпущено 150 тысяч снарядов и сброшено 107 тысяч зажигательных и фугасных бомб. От голода погибли свыше 641 тысячи жителей (по неофициальным данным – около миллиона), от бомбежек и обстрелов – около 17 тысяч. Но город выстоял, перекрывая врагам путь к Северному морскому пути и героическим сопротивлением оттягивая значительные силы противника от других фронтов.

Всё для фронта! Всё для победы!

«Всё для фронта! Всё для победы!» – это был не просто лозунг, а настоящий закон жизни для жителей осажденного города. Главной задачей трудящихся стало снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. Несмотря на эвакуацию ряда предприятий, мощность ленинградской промышленности оставалась значительной. В сентябре 1941 г. предприятия города выпустили более тысячи 76-миллиметровых пушек, свыше двух тысяч минометов, сотни противотанковых орудий и пулеметов.

«Мы трудились порой до изнеможения, – вспоминает кузнец Кировского завода М. Серафимович. – Бывало в глазах все потемнеет – и упадешь тут же, обессиленный. Товарищ подойдет, даст нюхнуть нашатырного спирта, отведет в столовую, там получишь чего-нибудь горячего – снова вроде бы ожил. Опять идешь в цех и становишься к своей ковочной машине».

Трудовой героизм ленинградцев и четкая организация работы оборонной промышленности позволили выпустить во втором полугодии 1941 г. 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тысяч полковых и противотанковых пушек, около 10 тысяч минометов, свыше 3 миллионов снарядов и мин, более 80 тысяч реактивных снарядов и авиабомб. Было достроено 84 корабля разных классов и переоборудовано 186.

Предприятия легкой промышленности снабжали войска Ленинградского фронта теплым обмундированием и бельем. Швейные, меховые, обувные фабрики изготавливали шинели, полушубки, валенки, шапки-ушанки, маскировочные халаты и т.д. Жители города собирали теплые вещи для бойцов-фронтовиков.

Когда начались перебои с электроэнергией и станки остановились, рабочие вручную штамповали пулеметные ленты и выпиливали детали к автоматам. Работницы швейной фабрики принесли на производство собственные швейные машины и продолжали выполнять заказы для фронта.

Многие заболевшие рабочие переходили на казарменное положение, чтобы не ходить пешком из дома и домой. Истощенные, ослабевшие люди, превозмогая усталость и слабость, трудились на пределе своих сил.

Из воспоминаний рабочего завода ПТО им. С.М. Кирова:

«Единственный сварщик И.И. Власов был настолько истощен, что не мог сам забраться на танк. Бригадир и два наиболее крепких слесаря на руках подняли его на боевую машину – то сядя, то лежа он заваривал пробоины в броне, отлично выполнив срочную работу».

Большую помощь ленинградской промышленности оказывали ученые. Для многих из них научно-исследовательскими лабораториями стали передний край фронта, полигоны, боевые корабли, фабрики и заводы. Как только появлялись чертежи нового изобретения, они тут же отправлялись на производственный конвейер. Академик А.Ф. Иоффе вспоминал: «Нигде, никогда я не видел таких стремительных темпов перехода научных идей в практику, как в Ленинграде в первые месяцы войны». С июля по декабрь 1941 г. штаб фронта принял к реализации 422 изобретения и рационализаторских предложения, 78 из них относились к артиллерии, 95 – к бронетанковой и автомобильной технике, 84 – к средствам связи.

Суровая зима 1941–1942 гг.

К декабрю 1941 г. город оказался в ледяном плену. Первая блокадная зима выдалась необычайно суровой: с трескучими морозами, жестокими метелями, сильными ветрами. Каждый день от холода, голода и бомбежек умирали более 4 тысяч человек. В некоторые месяцы столбик термометра опускался до –35 градусов. В домах не было электричества, из-за нехватки топлива в городе не удалось запустить отопление, и обессиленные люди спали прямо в одежде, кутаясь с головой во все, чем можно согреться. Неосвещенные и неотапливаемые комнаты с заделанными картоном окнами казались безжизненными и больше походили на склеп. Чтобы хоть как-то обогреть жилье, ленинградцы использовали печки-буржуйки. В них жгли все, что могло сгореть: книги, тряпки, старую мебель. Был организован разбор деревянных зданий на топливо.

Из дневника жителя блокадного Ленинграда:

«20 января. Мороз 34 градуса. Утром ясно. Средней силы холодный ветер идет с востока, очень холодно. Печальную картину представляет наш любимый город. Все мертво».

21 января. 34 градуса. Наш голодный город застывает. <...> На улицах везут очень много покойников, большей частью без гробов, зашитые в одеяла, простыни и т.д.».

Отсутствовали не только электричество и отопление – замерзли водопровод и канализация. За водой ходили на набережную Невы, Фонтанку, делали прорубь и набирали воду под обстрелами. Если не было сил добраться до реки, спускались с ведрами во двор и набирали из сугробов снег. Но растапливать его в такой холод было нелегко*.

Лишилась тока сеть водоснабжения,
Ее подземное хозяйство труб.
Без тока, без энергии движенья
Вода замерзла, превратилась в труп.

Остановились трамваи, троллейбусы и автобусы. Основным транспортом для жителей города стали детские саночки. На них везли скarb из разрушенных домов, мебель для отопления, воду из проруби в бидончиках или кастрюльках, больных и умерших.

Гитлеровцы стремились лишить город не только пищи, но и воды. Основными объектами артобстрелов и бомбежек стали крупные водопроводные станции, очистные сооружения и уличные сети. На главную водопроводную станцию фашисты сбросили 55 фугасных бомб, по Южной станции выпустили 955 артиллерийских снарядов. Настырный враг не сомневался, что скоро ленинградцы не выдержат, и город сдастся на милость победителя.

В первые два месяца 1942 г. от голода и холода погибли около 200 тысяч ленинградцев. Но город героически держался. Работали заводы и фабрики, дети ходили в школу...

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МЕТРОНОМ

Мы съели хлеб, что был отложен на день,
В один платок закутались вдвоем,
И тихо-тихо стало в Ленинграде,
Один, стуча, трудился метроном.

В окруженном фашистами Ленинграде радио являлось единственным средством круглосуточного оповещения жителей о ситуации в городе. Трансляция концертов, сводок Совинформбюро, выступления известных горожан, деятелей культуры вселяли в жителей осажденного города веру в неизбежную победу над захватчиками. Репродукторы (так назывались круглые радио-тарелки) работали в квартирах, на предприятиях, в школах – в любых помещениях, где могли находиться люди. По окончании передач звучал метроном* – его стук называли живым биением сердца Ленинграда. На улицах и стенах домов также установили полторы тысячи громкоговорителей, которые по всему городу отбивали ритм: быстрый – предупреждал о воздушной тревоге, медленный – означал отбой тревоги.

Из воспоминаний жителя блокадного Ленинграда:

«Радио мы не выключаем никогда. <...> Теперь это самая важная вещь в нашем доме. <...> Мы постоянно и напряженно ждем – звук сирены, нервный и торопящийся голос диктора: "Воздушная тревога! Воздушная тревога!". Как правило, эта фраза звучит трижды, а потом начинается лихорадочно стучать метроном. Его легкие, сухие и частые щелчки раздаются на протяжении всего воздушного налета вплоть до желанных слов диктора: "Отбой воздушной тревоги!". После отбоя метроном успокаивается и начинает щелкать в два раза реже, но звучит он круглосуточно».

Звук метронома вселял в людей надежду, что город не покорился врагу, и люди продолжают жить, хоть и непривычной, но все же своей естественной жизнью. А сколько людей он сохранил жизнь, предупредив о неминуемой опасности. В общей сложности немецкие самолеты совершили более 250 авианалетов на город, многие из них происходили в ночное время суток.

То был не просто метроном,
В часы тревоги учащенный,
Но наше твердое «живем!».
Не дремлет город осажденный.

Люди жили под звуки метронома и даже во сне распознавали его дыхание: медленное и спокойное – 50 негромких ударов в минуту и тревожное, учащенное – 150 ударов. За долгие блокадные дни звук работающего метронома стал для горожан символом жизни, биением сердца страны – раз оно еще не утихло, нужно продолжать жить и бороться назло врагу.

«ДОРОГА ЖИЗНИ»

Смерть не обошла ни один дом. Изнуренные люди падали прямо на улице. Только за один январь 1942 г. в Ленинграде умерли 96 751 человек.

Как помочь осажденному городу?.. Транспортных самолетов не хватало, и главным способом эвакуации больных и раненых, доставки продуктов и лекарств оставалось Ладожское озеро, по которому ежедневно курсировали корабли Ладожской флотилии. Суровая снежная зима прервала навигацию, сделав возможным лишь один путь – ледовую переправу, получившую в народе название «Дорога жизни».

Дорогой жизни шел к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
Страшней и радостней дороги.

20 ноября 1941 г. «Дорога жизни» протяженностью 30 километров заработала! Первым в путь отправился конный обоз из 350 саней, а днем позже и знаменитые машины-полторки. С этого дня шоферы проводили в жутком холоде по 12 часов за рулем, совершая за день по 5–7 рейсов. Ездили с открытыми дверями, иногда рулили одной рукой, устроившись на подножке, чтобы успеть выпрыгнуть в случае провала под лед. В ночное время не включали фары, передвигаясь практически вслепую, чтобы хоть как-то обезопаситься от ударов авиации и постоянных артобстрелов, поскольку враг находился всего лишь в нескольких километрах от переправы. Подстерегала и другая опасность – воронки от бомб и снарядов быстро затягивались тонким льдом и, припорошенные снегом, превращались в коварные ловушки на пути советских полторок. Только за один день 29 ноября под воду ушли 52 машины.

Иногда грузовики проваливались в воду неожиданно, без каких-либо причин. Немало было потеряно машин, прежде чем выяснилось – вне зависимости от толщины льда опасность таил резонанс, возникающий, если скорость автомобиля совпадала со скоростью волны подо льдом. В результате ленинградский ученый Наум Рейнов изобрел уникальный прибор – прогибограф, фиксирующий колебания льда. Благодаря ему удалось определить опасную скорость – 35 км/ч и рассчитать интервал движения между машинами – не менее 70 метров. За время первой зимовки лед на Ладоге изморяли более 3640 раз!

«Дорогу жизни» круглосуточно обслуживали более 300 регулировщиков, а количество ледовых постов постепенно выросло с 45 до 75, работали пункты питания и обогрева, проложена бесперебойная связь.

В первую блокадную зиму полторки доставили в Ленинград почти 362 тонны различных грузов, в том числе 262 419 тонн продовольствия. Из города эвакуированы около 550 тысяч ленинградцев и более 35 тысяч раненых.

Дневник Тани Савичевой

История Тани Савичевой неотделима от истории тысяч детей блокадного города, а трагедия ее семьи повторилась в судьбах тысяч семей, которых уже никогда не вернуть.

В записной книжке сестры 11-летняя Таня начала вести свои записи. В ее дневнике девять заполненных карандашом страниц, на шести из которых даты смерти близких людей. В записях девочки не было ни страха, ни жалоб, ни отчаяния. Только скупая и лаконичная констатация жутких фактов.

Первая запись в книжке связана со старшей сестрой Евгенией. Она ежедневно преодолевала пешком большие расстояния, добираясь до работы, и до последнего сдавала кровь для лечения раненых. Истощенный организм девушки не выдержал, и в декабре ее не стало.

«Женя умерла 28 декабря в 12 часов утра 1941 г.»

Следом ушли из жизни и другие члены некогда дружной и счастливой семьи, а записи превратились в суровую летопись смерти.

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 г.»

«Лека [брат] умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.»

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год»

В последний месяц весны не стало еще двух близких людей. Но рука не поднялась написать страшное: «умер», «умерла»... Видимо, детское сознание противилось смерти и не хотело ее принимать.

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 г.»

«Мама, 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.»

На последних трех страницах нетвердой рукой девочка написала:

«Савичевы умерли». «Умерли все». «Осталась одна Таня».

В августе 1942 г. умирающую от голода Таню обнаружила санитарная команда и отправила в эвакуацию. От истощения девочка сильно ослабла, потеряла зрение и с трудом передвигалась. Ухаживавшая за Таней санитарка вспоминала: «Худенькое личико, широко открытые глаза. День и ночь я не отходила от Танечки, но болезнь была неумолима, и она вырвала ее из моих рук...».

Девчонка руки протянула
И головой – на край стола...
Сначала думали – уснула,
А оказалось – умерла...

1 июля 1944 г. Тани Савичевой не стало. В медицинской карточке 14-летней девочки значится: «Цинга, дистрофия, нервное истощение, слепота...».

Дневник Тани Савичевой был представлен на Нюрнбергском процессе как один из обвинительных документов против нацистских преступников, а в 2005 г. на доме Савичевых открыли мемориальную доску в память о погибшей девочке со словами: «Осталась одна Таня».

Блокадная ласточка – символ надежды

Весной 1942 г. многие жители блокадного Ленинграда носили на груди жетон в виде ласточки с письмом в клюве. Таким образом они хотели показать, что ждут хороших новостей с фронта и не теряют связи со своей страной. Этот знак стал ответом на заявления фашистов о том, что «теперь в Ленинград даже птица не пролетит». Ласточки, напротив, часто залетали в осажденный город и стали живым символом надежды.

Маленькую ласточку из жести
Я носила на груди сама,
Это было знаком доброй вести,
Это означало: «Жду письма».

Весточки с фронта и на фронт пересылали бесплатно. Письма складывали в треугольники и не заклеивали, ведь с ними все равно знакомился цензор. Чтобы попасть в блокадный город, письмо должно было преодолеть переправу по «Дороге жизни», не потеряться в почтовом отделении и дойти до адресата невероятными усилиями почтальонов, которые разносили корреспонденцию по городу пешком. Для блокированного города эти послания были не только весточкой от родных, но нередко и единственной возможностью найти близких, потерянных в вихре войны. Всю блокаду почтовая служба Ленинграда регулярно получала письма с очень простым, до боли коротким адресом: «Любому работнику почты». В таких письмах обычно просили помощи в розыске людей, потерявшихся или сменивших адрес. Работникам почты приходилось обращаться в жилищные и эвакуационные службы, в детские дома и паспортные столы.

Из воспоминаний почтальонов блокадного Ленинграда:

«Газет и журналов выходило мало, но почты было много. В основном треугольнички с фронта. Бомбы летят и снаряды, тревога, но нам, почтальонам, разрешали ходить и во время тревоги. Видят, что почтальон с сумкой идет, и не останавливают».

«Были и похоронки, их трудно было вручать, сам заплачешь, что человеку похоронку надо вручить. Почтальон и горе и радость нес <...>. Еще такой случай был, письмо по дороге вручила одному мужчине <...>. Так он это письмо даже не успел прочитать. Начался обстрел, и волной его как отбросит...».

Ласточки стали живым символом надежды блокадного города, который был дорог ленинградцам и после прорыва блокады. Так, осенью 41-го в целях маскировки на шпиль Адмиралтейства надели чехол. К лету 43-го в его парусине зияли дырки от бомб и снарядов. Блокада хотя и была прорвана, но еще не снята, фашисты по-прежнему стояли у стен города, продолжая обстрелы и бомбежки. Для починки чехла на шпиль Адмиралтейства поднялись музыканты и альпинисты Ольга Фирсова и Михаил Шестаков. Когда трудная и опасная работа была закончена, обнаружилось, что под карнизом шпиля ласточки свили гнезда. Верхолазы снова принялись за дело: распорол чехол снизу и зашили его выше гнезд. Обессилившие люди потратили дополнительно несколько часов, чтобы спасти птенцов от голодной смерти – ради жизни птиц, которые стали символом надежды блокадного города.

Седьмая симфония Шостаковича

9 августа 1942 г. Большой зал Ленинградской филармонии был переполнен. Здание выглядело празднично, царило оживление, из всех окон вырывался яркий свет... Казалось, не было изматывающих блокадных дней, изнуренных голодом и лишениями людей. Откуда-то возникла девочка и протянула дирижеру скромный букетик цветов – большую редкость в осажденном городе, где давно съели все хоть сколько-то съедобное. Еще мгновение, и Карл Элиасберг взмахнет дирижерской палочкой, и люди вновь оживут, погрузившись в звуки великого произведения...

Из воспоминаний жительницы блокадного Ленинграда:

«Было такое странное чувство, с одной стороны, блокада, смерти, голод... А с другой – филармония и сверкающие люстры. Единственное, мы боялись, что немцы начнут нас бомбить. Я думала: "Боже, позволь нам выслушать это до конца". Мне хотелось плакать, но в то же время было чувство гордости: "Черт побери, у нас есть оркестр! Мы в зале филармонии! Нас окружали немцы, они обстреливали нас, но мы испытывали чувство превосходства!"».

Ни одно музыкальное событие в мире не могло сравниться с масштабами премьеры Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича в осажденном Ленинграде. Произведение звучало в каждом доме, транслировалось на весь город через уличные громкоговорители. «Это был великий праздник. Все-таки мы сотворили чудо. Вот так наша жизнь и стала продолжаться. Мы воскресли», – вспоминала гобоистка Ксения Матус.

И это действительно было чудо. После голодной зимы 1941 г. в оркестре осталось только 15 человек, а требовалось более ста.

Из воспоминаний флейтистки Галины Лелюхиной:

«По радио объявляли, что приглашаются все музыканты. Было тяжело ходить. У меня была цинга, и очень болели ноги. <...> Дирижера Элиасберга привезли на санях, потому что от голода он совсем ослабел».

Шатаясь от слабости, дирижер обходил госпитали в поисках музыкантов. Ударника Жаудата Айдарова он отыскал в мертвецкой, где заметил, что пальцы музыканта слегка шевельнулись. «Да он же живой!» С фронта потянулись музыканты: тромбонист – из пулеметной роты, валторнист – из зенитного полка... Из госпиталя сбежал альтист, флейтиста привезли на санках – у него отнялись ноги. Трубач пришел в валенках, несмотря на лето: распухшие от голода ноги не влезали в другую обувь.

Из воспоминаний кларнетиста Виктора Козлова:

«На первой репетиции некоторые музыканты физически не могли подняться на второй этаж, они слушали внизу. Настолько они были измучены голодом. <...> Люди не могли сидеть, так они исхудали. Приходилось стоять во время репетиций».

Ценой невероятных усилий музыкантов люди услышали героическую симфонию, получившую второе название «Ленинградская». В ней отразились не только воля к победе, но и непреодолимая сила духа русского народа. Это музыка, сотканная из хроники военных лет, где в каждом звуке слышен след истории. Грандиозная по масштабу композиция подарила надежду и веру не только людям, находившимся в блокадном Ленинграде, но и всему советскому народу.

Операция «Искра»

Немецко-финские войска прочно удерживали город в осаде, нанося бомбовые удары с воздуха и обстреливая крупнокалиберной артиллерией. Любанская и Синявинская наступательные операции советских войск по прорыву блокады не увенчались успехом. Слишком уж не равны были силы. Но город мужественно сопротивлялся и готовился к новому решающему удару.

Ночью 12 января 1943 г. советская авиация нанесла мощный удар по вражеским аэродромам, пунктам управления, связи и железнодорожным узлам. На фашистов обрушились тонны металла, уничтожая живую силу, разрушая оборонительные сооружения и подавляя боевой дух. А утром над Ладогой взмыла сигнальная ракета – началась наступательная операция «Искра». После массовой артподготовки в атаку пошли войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиации дальнего действия. Наступление поддерживали 147 легких танков и броневинов, вес которых мог выдержать лед.

Противник закрепился на левом берегу реки, который был выше правого. На склоне немцы ярусами установили огневые средства, надежно прикрывавшие все подступы. А сам склон обильно залили водой, превратив его в неприступный ледник. Несмотря на то что ленинградские солдаты страдали от истощения, выручала боевая выучка: несколько месяцев они напряженно тренировались, отработывая все, что предстояло выполнить во время атаки. С помощью «кошек», багров и штурмовых лестниц они успешно преодолели ледяное заграждение и бросились в бой.

Фашисты упорно сопротивлялись, нехотя сдавая одну позицию за другой. Наиболее жестокие бои развернулись на флангах прорыва. Даже после того как немецкие группы оказались в окружении, они продолжали ожесточенное сопротивление. Германское командование послало к месту прорыва резервы, стремясь заделать брешь и восстановить кольцо окружения. Но на этот раз им это не удалось.

На шестой день кровопролитных боев сопротивление врага было сломлено.

«Я увидел, – вспоминал Г.К. Жуков, – с какой радостью бросились навстречу друг другу бойцы фронтов, прорвавших блокаду. Не обращая внимания на артиллерийский обстрел противника со стороны Синявинских высот, солдаты по-братски, крепко обнимали друг друга. Это была воистину выстраданная радость!» Ленинградцы вышли на улицы, поздравляя друг друга. Весь город был украшен флагами.

Таким образом, 18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Коридор шириной в 8–11 километров был отвоеван и удержан. Всего за 17 дней по нему проложили автомобильную и железную дороги. И хотя они интенсивно обстреливались врагом, появилась возможность по суше эвакуировать оставшихся мирных жителей, завозить продовольствие, обеспечивать боеприпасами войска.

Операция «Искра» стала переломным моментом в битве за Ленинград, отныне стратегическая инициатива полностью перешла к советским войскам. Но до полного снятия блокады города оставалось еще больше года.

«Мяукающая дивизия»

К началу 1943 г. в голодном блокадном Ленинграде почти не осталось кошек. В городе катастрофически быстро расплодились крысы. Они питались трупами, лежавшими на улицах, пробирались в квартиры и съедали последние припасы, грызли мебель и даже стены домов. Были созданы специальные бригады по уничтожению грызунов, но все усилия оказались тщетны. Крысы продолжали атаковать блокадный город. Улицы буквально кишели ими. Трамваям приходилось даже останавливаться, чтобы не въехать в крысиное войско. Помимо этого крысы распространяли опасные болезни.

Из воспоминаний жителей блокадного Ленинграда:

«Тма крыс длинными шеренгами во главе со своими вожакими двигалась по Шлиссельбургскому тракту прямо к мельнице, где мололи муку для всего города. В крыс стреляли, их пытались давить танками, но ничего не получалось: они забирались на танки и благополучно ехали на них дальше. Это был враг организованный, умный и жестокий...».

«Мы с сестрой шли на огород, разбитый прямо на стадионе на Левашевской улице. И вдруг увидели, что прямо на нас движется какая-то серая масса. Крысы! Когда мы прибежали на огород – там все уже было съедено».

В городе не хватало продовольствия, а имеющиеся запасы доставались крысам. И единственным средством борьбы с грызунами стали кошки. В апреле 1943 г. из Ярославля прибыло четыре вагона дымчатых кошек, прозванных «Мяукающей дивизией». Именно дымчатые кошки считались лучшими крысоловами. За хвостатыми спасителями выстраивались длинные очереди. Чтобы заполучить кошку в дом, люди были готовы заплатить 500 рублей – сумму, равную стоимости десяти килограммов драгоценного хлеба.

Ярославские кошки спасли город от крыс, однако не смогли решить проблему полностью. После снятия блокады в город из Сибири привезли второй эшелон «Мяукающей дивизии». Многие хозяева лично приносили своих котиков на сборный пункт, чтобы внести свой вклад в помощь ленинградцам. Из Омска, Тюмени и Иркутска в Ленинград приехали пять тысяч кошек в возрасте от 6 месяцев до 5 лет. На этот раз все крысы были уничтожены. Также от вездесущих грызунов была спасена жемчужина русской истории – музей Эрмитаж. В связи с этим событием в Тюмени открыт Сквер Сибирских кошек – на разноуровневых тумбах из светлого гранита навечно замерли отлитые из чугуна кошачьи силуэты, покрытые сверкающей золотой краской.

Среди современных петербургских кошек «коренных жителей» города не осталось. Все они имеют сибирские корни и являются потомками «Мяукающей дивизии».

В память о подвиге хвостатых спасителей в Санкт-Петербурге установлены несколько памятников. На улице Композиторов бронзовую композицию составляет домашняя обстановка – кошка, уютно устроившаяся на стуле и греющаяся под лампой торшера с надписью «В память о кошках блокадного Ленинграда». На Малой Садовой улице на карнизе второго этажа дома № 3 привлекают внимание скульптуры кота Елисея и кошки Василисы. Считается, что человеку, который сможет забросить монетку на небольшой постамент к коту, придет удача.

Город-герой Ленинград

После прорыва блокады положение Ленинграда значительно улучшилось, но непосредственная угроза городу продолжала оставаться. Гитлер считал, что у советских войск нет сил для крупномасштабной операции под Ленинградом, а его подчиненные не сомневались, что немецкие войска смогут отразить новое советское наступление. К тому же вокруг осажденного города фашисты создали эшелонированную оборону с деревоземляными и железобетонными защитными сооружениями, прикрытыми проволочными заграждениями и минными полями.

Город на Неве готовился к решающему сражению с целью разгрома немецкой группы армий «Север» и полного снятия блокады Ленинграда.

14 января 1944 г. силами Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов началась Ленинградско-Новгородская стратегическая операция. Мощными орудийными залпами пехоту поддерживали Балтийский флот, Ладжская и Онежская флотилии. После нескольких дней изматывающих боев немецкие войска начали стремительно отступать, бросая технику и раненых. Некоторые подразделения, невзирая на угрозы командиров, в полном составе добровольно сдавались в плен.

27 января 1944 г. советская армия полностью освободила Ленинград от блокады, отбросив вражеские войска на 200–220 километров от города. В честь этого события в городе прогремел долгожданный праздничный салют. Ленинградцы выходили на улицы, обнимались и плакали. Блокада, длившаяся 872 дня и унесшая жизни сотен тысяч неповинных людей, была снята. Ежегодно 27 января отмечается в России как День воинской славы.

Битва за Ленинград – одно из важнейших сражений Второй мировой войны и самое продолжительное в годы Великой Отечественной войны. Она стала символом мужества и самоотверженности защитников города. Ни страшный голод, ни холод, ни постоянные артиллерийские обстрелы и бомбардировки не смогли сломить волю защитников и жителей блокадного города. Несмотря на ужасные лишения и испытания, выпавшие на долю этих людей, ленинградцы выстояли, спасли свой город от захватчиков.

Более 350 тысяч солдат и офицеров Ленинградского фронта были представлены к различным орденам и медалям, 226 защитников города стали Героями Советского Союза. Медалью «За оборону Ленинграда» награждены порядка 1,5 миллионов человек.

За стойкость, мужество и невиданный героизм в дни блокады 20 января 1945 г. город был награжден орденом Ленина, а 8 мая 1965 г. получил почетное звание «Город-герой Ленинград».